

Н. Н. ПОЛОСИН

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ КУЛЬТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ И ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ

Статья посвящена определению гносеологических свойств культурной антропологии в сравнении с современной философской теорией познания. Автор описывает основные принципы культурной антропологии, ее гносеологическую значимость.

Ключевые слова: культурная антропология, теория познания, методология, философия.

Современная теория познания развивается в условиях как межпарадигмального диалога, так и интенсивного расширения своего концептуального арсенала за счет привлечения наработок ряда гуманитарных дисциплин. В отечественной гносеологии расширяются процессы дивергенции концептуальных оснований теории познания, делающие данный, важнейший для методологического обоснования наук, раздел философии во многом противоречивым и полемичным. Исследователи современных процессов развития научного познания отмечают, что «само научное знание, особенно в социально-гуманитарной сфере <...> в наши дни никоим образом не представляет собой целостную и стройную систему» [1].

Если в годы советской власти единым основанием теории познания был материализм, то последние два десятилетия число парадигм, претендующих на статус концептуального ядра гносеологии, значительно возросло. Философ Я. Хинтикка выделяет такие важные для современной теории познания парадигмы, как герменевтическая, феноменологическая, логико-позитивистская, рационалистическая и информационная [2]. Но в современной ситуации существует немало и других платформ, обладающих потенциалом методологического обеспечения научных исследований. Каждый исследователь выбирает для себя только одну, наиболее близкую ему концепцию, что искажает баланс сил в гносеологии, требуя реструктуризации самих оснований теории познания для обеспечения правомерности применения той или иной методологической схемы исследования, для выявления онтологического и эпистемического в объекте.

Именно поэтому в современных условиях развития теории познания все большее значение приобретает междисциплинарный диалог и межпарадигмальное взаимодействие в среде различающихся теоретических оснований процесса научного познания мира. Это положение ставит вопрос о поиске новых типических подходов к установлению принципов формирования диалогической схемы взаимодействия между отличающимися и всегда аспектными концепциями познавательного процесса. Таким образом, определяется проблема выявления общеметодологического основания развития гносеологии в современных условиях.

Необходим поиск моделей познавательного процесса, основанного на примате межпарадигмального диалога.

Современное научное знание развивается как интенсивно, так и экстенсивно: прирастает объектная база исследований, расширяется концептуальный плюрализм, увеличивается даже число суверенных дисциплинарных сфер социально-гуманитарного характера. Культура, общество и наука наших дней – эпохи постмодерна – определяют структуру научно-познавательной деятельности, внося в нее характерные черты полилогичности, гипертекста, релятивизма и ризоморфизма. Научный познавательный процесс наших дней – это постоянно развивающаяся и уточняющаяся взаимосвязь позиций, выработка общего и непрерывно расширяющегося взгляда на объект исследования, это живой творческий процесс. Поэтому в современных условиях развития наук все большее значение приобретает их равноправный диалог и межпарадигмальное взаимодействие различающихся теоретико-методологических оснований, лишь в своем диалектическом единстве способных сформировать целостный гносеологический образ. Однако, при наличии полисистемного, парадигмального и иных метаподходов в теории познания, далек еще от разрешения вопрос о рациональном выборе методологического решения в области конструирования непротиворечивой схемы исследования объекта.

Культурная антропология изучает этнические культуры и взаимодействие между ними. Экстраполируемость подобного подхода позволяет говорить о различающихся направлениях познания мира и взаимодействии между ними. На протяжении всего времени функционирования культурной антропологии, в ней наблюдался процесс повышения уровня и качества обобщения, усиления внимания к общим и типическим признакам эволюции культур, в связи с чем можно утверждать, что данной научной дисциплиной выработан ряд предметных приоритетов и гносеологических принципов, способных оказывать влияние не только на систему наук и представлений о культуре и обществе, но и на все научное знание в целом. Эти принципы проецируются в научные и социальные функции данной дисциплины.

Культурная антропология в настоящее время выполняет ряд общегуманитарно важных

функций, в числе которых следует особо отметить постановку вопроса о равноправии диалога и сопоставительности как принципах научного познания. Применяя эти принципы на практике, культурная антропология распространяет представления об отдельных этнических культурах как об уникальных и самоценных образованиях, значимых именно своей спецификой и непохожестью на другие.

Гносеологическая значимость культурной антропологии проявляется и в том, что данную научную сферу интересовал и продолжает интересоваться человек, существо которого часто пытаются раскрыть с помощью его культурной среды. Культурная антропология, особенно в последнее время, стремится к анализу фундаментальных проблем, к построению предельно широких систематизированных концепций, объединяющих подчас далеко не смежные области. Подобный предельно широкий подход может быть спроецирован на теорию познания в целом, уже обладающую потенциалом пересмотра принципов деления отраслей знания, построения интегральных сфер, объединенных целостностью социальной и гуманитарной значимостью их объекта и предмета.

Точность и беспристрастность учета фактического материала в соединении с высоким гносеологическим потенциалом делает, по нашему мнению, данную дисциплину наиболее адекватным концептуальным ядром прикладных исследований

в гуманитарной сфере.

Как можно убедиться, современная культурная антропология может применяться как методологическое основание проектирования социальных процессов и развития научного знания. Наука, изучающая собственно человеческий способ бытия, должна занять свое место фундамента исследованных компонентов этого бытия – общества, науки, религии, государства.

Таким образом, принципы сопоставительности и равноправного диалога, ведущие методологические основания культурной антропологии, такие как «понимающий» подход, должны применяться и в контексте межпарадигмального диалога в теории познания. Без формирования общих, учитывающих все существующие наработки, методологических принципов научной познавательной деятельности в современных условиях невозможен дальнейший прогресс науки.

Литература

1. Оленев С. М. Современные реформы образования в России: Контекст, проблемы и перспективы // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 6. С. 186–191.
2. Хинтиikka Я. Философские исследования: проблемы и перспективы // Вопросы философии. 2011. № 7. С. 3–18.

N. N. POLOSIN. THEORETICAL-METHODOLOGICAL PARALLELS OF CULTURAL ANTHROPOLOGY AND THEORY OF KNOWLEDGE

The article is devoted to the definition of epistemological properties of cultural anthropology in comparison with the modern philosophical theory of knowledge. The article describes the main principles of cultural anthropology, its gnoseological significance.

Key words: cultural anthropology, cognitive theory, methodology, philosophy.

О. К. БУДЫКА ЖИТКОВА

НОВЕЛЛЫ МАРМОНТЕЛЯ В РУССКОМ И ИСПАНСКОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ТЕАТРЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

Автор статьи рассматривает распространение «Нравоучительных рассказов» Жана-Франсуа Мармонтеля в русском и испанском музыкальном театре второй половины XVIII века, влияние французского автора на развитие ведущих литературно-театральных тенденций европейского Просвещения в двух странах.

Ключевые слова: Ж. Мармонтель, русский и испанский музыкальный театр XVIII столетия.

Творческая и общественная деятельность Жана-Франсуа Мармонтеля (1723–1799) была многогранна. Выдающийся просветитель, писатель, музыкальный критик, сотрудник «Энциклопедии», секретарь Французской академии, он был известен и как новатор в области создания оперных либретто. Этот яркий представитель эпохи сочетал в своем творчестве наиболее значимые черты французского Просвещения: морализующе-дидактическую содержательность, философскую направленность, утонченную чувствительность. Относительно жанровой направленности можно

отметить следующее. Хотя к числу ранних его произведений относятся ода «L'invention de la poudre à canon» (1743), трагедии «Denys le tyran» (1748), «Aristomène» (1749), «Les Héraclides» (1752), в дальнейшем Мармонтель написал большое количество либретто опер и балетов: для Ж. Ф. Рамо («Acanthe et Céphise», 1751; «Lysis et Délie» и «Les Sybarites», 1753), Н. Пиччинни («Didon», 1783; «La Fausse Pénélope», 1785), Ф. А. Филидора (tragédie lyrique «Persée», 1780; «Bélisaire», 1796) и Н. А. Цингарелли (opera seria «Antigone», 1790). Необычайно плодотворным было сотрудничество с Гретри в жанре